

УДК 364.4: 343.341-044.3**Воздействие на восприимчивую личность как отличительный
признак деструктивного культа****Нехвядович Эдуард Антонович**

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук,
профессор, заместитель директора,
Северо-Западный институт управления,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы,
199178, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
Средний просп. Васильевского острова, 57/43;
e-mail: EduardNekhviadovich@mail.ru

Гурко Глеб Игоревич

Доктор медицинских наук, профессор,
председатель военно-врачебной комиссии,
отдел подготовки и призыва граждан на военную службу,
Военный комиссариат города Санкт-Петербург,
190121, Российская Федерация, Санкт-Петербург, просп. Английский, 8/10;
e-mail: GlebGurko@mail.ru

Белов Василий Георгиевич

Доктор медицинских наук,
доктор психологических наук, профессор,
Северо-Западный институт управления,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы,
199178, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
Средний просп. Васильевского острова, 57/43;
e-mail: VasiliiBelov@mail.ru

Парфенов Сергей Александрович

Кандидат медицинских наук,
Северо-Западный институт управления,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы,
199178, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
Средний просп. Васильевского острова, 57/43;
e-mail: sa.parfenov@yandex.ru

Сапожников Кирилл Викторович

Научный сотрудник,
Северо-Западный институт управления,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы,
199178, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
Средний просп. Васильевского острова, 57/43;
e-mail: KirillSapozhnikov@mail.ru

Аннотация

Статья являет собой систематический обзор имеющихся литературных данных, посвященных проблеме воздействия на личность адептов в тоталитарных сектах. Предполагается, что оценка специфики манипулятивных техник в деструктивных культах должна основываться не только на непосредственном анализе психологических приемов, используемых в той или иной тоталитарной секте, но и рассмотрению личностных и ситуационных предикторов человека, который подвергся влиянию членов религиозной организации. Литературный обзор выявил ряд как виктимогенных личностных и ситуативных особенностей человека, так и ряд аспектов техник, направленных на разрушение личности адепта и полное его подчинение секте. Также отмечено, что реальная цель навязывания психических установок индивидууму определяет деструктивность применяемых психотехник. Отдельное внимание уделено вопросу применения понятийного аппарата при оценке деятельности деструктивных культов. На примере рассмотрена проблема необоснованного присвоения такого статуса некоторым организациям, не имеющим в своей деятельности деструктивных целей. В качестве одного из итогов проведенного анализа литературы, сформулирована рабочая гипотеза, доказывание которой станет целью следующих этапов научного поиска: «нахождение индивидуума под влиянием деструктивного культа в конечном счете приводит к развитию у него пограничных или патологических психических состояний, что является главным критерием отличия деструктивного культа от любой другой организации».

Для цитирования в научных исследованиях

Нехвядович Э.А., Гурко Г.И., Белов В.Г., Парфенов С.А., Сапожников К.В. Воздействие на восприимчивую личность как отличительный признак деструктивного культа // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2018. Т. 7. № 6А. С. 199-214.

Ключевые слова

Тоталитарная секта, деструктивный культ, психика, манипуляции, личность, индивидуум, разрушение личности, виктимогенность, восприимчивость.

Введение

Проблема сектантства своей продолжительностью насчитывает порядка пяти веков [Чеснокова, 2005]. Само по себе слово «секта», от латинского «secta», означает учение, школа. Также имеются и другие варианты его интерпретации: *secare* – отделять, отрезать; *ἄρεσις* – ересь и т.д. [Конь, 2008; Котляров, 2006; Чеснокова, 2005].

Под сектами историки, психологи и теологи определяли объединения, группы и движения, своеобразно интерпретирующие разделы Священного Писания и других религиозных трактатов. На текущий момент категория «секта» существенно расширена. Например, к сектам отнесены группы людей, придерживающихся отрицания социальных норм поведения, отталкивающиеся от социума в изоляцию [Волков, 2008; Котляров, 2006; Моисеев, 2011; Чеснокова, 2005] и другие категории.

Необходимо отдельно остановиться на правовом положении понятия «секта». Современные нормативно-правовые акты Российской Федерации не содержат понятия «секта», «тоталитарная секта», «деструктивный культ». Об этом прямо сказано на сайте Совета Федерации. В сложившейся же практике употребления данных терминов деятельность тоталитарных сект противопоставляется традиционным религиозным течениям в контексте ценностей и целей, которые и те, и другие внедряют в социум, при этом деструктивный характер приписывается именно тоталитарным сектам.

Отсутствие закрепленного определения за понятием, особенно, имеющим негативную эмоциональную окраску, зачастую приводит к терминологической путанице и игре слов, которые могут быть использованы кем-либо для достижения личных целей, например, в борьбе с конкуренцией.

Основная часть

Изучая деятельность сект и формируемое в СМИ мнение о них, исследователи должны, в первую очередь, придерживаться принципов объективности и достоверности, морали и принимать во внимание, что именно деструктивный характер нужно выявлять и доказывать, а не наоборот. Учитывая негативную настороженность населения и государства относительно понятия «секта», важно также понимать: необоснованно вешая «ярлык» сектантства на ту или иную организацию из религиозных течений, либо вовсе не имеющую отношения к религии, такой «исследователь» наносит значительный урон как конкретной организации, так и обществу в целом через формирование страхов, нетерпимости, разжигание ненависти и т.д.

Одной из отличительных черт сект называют намерения организации подавить личностную индивидуальность адептов для упрощения управления «паствой». Цементирующим фактором для сектантской зависимости называют наличие той или иной недостаточности в религиозном или социально-психологическом плане у потенциальных адептов, которых сектантская организация обещает удовлетворить [Мудрик, 2009; Самойлина, 2008]. Деятельность главы деструктивной секты и его ближайшего окружения направлена на выявление личностных особенностей у адепта, воздействуя на которые, они могут получить контроль над индивидуумом [Угринович, 1985; Чеснокова, 2005].

Считается также, что, попадая под влияние деструктивного культа, индивидуум испытывает эмоциональную регрессию, точка его зрения относительно религиозных догматов подменяется установкой, диктуемой другими членами секты, исподволь появляется разрыв с реальностью. Отчуждение и изоляция человека от привычного окружения только усугубляют аддикцию к секте [Петрина, 2012; Самойлина, 2008].

В сети Интернет, помимо деструктивных религиозных культов, встречаются описания деструктивных коммерческих культов, отличающихся от последних отсутствием религиозной направленности. Так, ярлык «деструктивный коммерческий культ» в сети Интернет закреплен за некоторыми организациями, например, «Amway», «Гербалайф», «ИрЛЕМ», «Цептер» и т.д.

При этом, содержание статей, раскрывающих данную тематику, ограничивается популярным стилем с представлением материала, как должного, без какой-либо опоры на достоверные факты или исследования.

Несмотря на то, что в настоящей статье проводится обзор литературы касаясь религиозных организаций, рассмотрение деятельности подобных организаций в контексте заявленной темы также необходимо, поскольку воздействие на личность с целью ее деструкции – одна из основных характеристик, упоминаемых и в отношении этих организаций.

Вышеприведенные положения обуславливают актуальность изучения психологии адептов деструктивного культа.

В ходе нашего исследования, мы пришли к выводу, что процесс навязывания психических установок максимальному числу адептов для перенаправления их труда на достижения реальных целей секты можно отождествить с эпидемическим процессом, для осуществления которого необходимо наличие трех условий (таблица 1).

Таблица 1 - Эпидемический процесс и процесс навязывания психических установок

Условия эпидемического процесса	Условия для навязывания психических установок
Источник инфекции	Реальные цели навязывания
Восприимчивый субъект	Индивидуум с виктимогенными личностными и ситуационными предикторами
Путь передачи возбудителя к субъекту	Воздействие на психику индивидуума, например, внутри организации

Подобно тому, как развитие эпидемического процесса требует обязательного наличия всех трех компонентов, попадание человека под психическое влияние деструктивного культа и его трансформация на психологическом уровне невозможны без сочетания всех трех обстоятельств, указанных в таблице 1.

Для наиболее точного анализа реальных целей психического воздействия на личность в любом сообществе, в т.ч., в деструктивном культе, необходимо проникновение в его ряды, что сопряжено как с нежеланием быть исследуемыми (на что человек имеет полное право, закрепленное законодательно), так и, если речь идет о крайних проявлениях деструкции, об экстремистских организациях – с опасностью для жизни исследователя, степень которой сложно определить на этапе подготовки к исследованию. Поэтому для настоящего исследования выбрано разумное ограничение в виде анализа доступной научной и научно-популярной литературы.

Таким образом, целью настоящего исследования явился обзор реальных целей деструктивных культов, анализ виктимогенных черт личности индивидуума и его ситуационных предикторов и аспектов психического воздействия на личность в деструктивном культе на основе доступной литературы.

Цель навязывания психических установок в деструктивных культах

Отличительной особенностью тоталитарных сект, как говорилось в нашей ранней статье [Нехвядович и др., 2018] и других источниках [Бирюков, 2008; Кирсанова, 2005; Кучмистов, 2004; Петрина, 2012; Чеснокова, 2005; Шеляпин, 2018], является несоответствие реальной и предлагаемой цели деятельности секты. Видимость позитивного настроения организации, иллюзия

борьбы за светлое будущее являются одним из действенных методов вербовки новых членов в культ.

Цели, преследуемые деструктивными культами, характеризуются направленностью на удовлетворение потребности лидера культа и самой организации. Этим тоталитарные секты отличаются от традиционных религий, которые пропагандируют здоровый образ жизни, отказ от насилия, актуализацию института семьи и т.д.

Анализ доступной литературы по теме деструктивных культов [Кирсанова, 2005; Ольшанский, 2002; Тобиас, 2000; Чеснокова, 2005] выявил, что, в большинстве своем, основные «потребности» лидера и культа в целом, которые реализуются за счет привлечения в свои ряды неопитов с последующей психологической «обработкой» сводятся к обогащению лидера и самой организации, а также к реализации извращенных потребностей лидера. В некоторых радикально настроенных организациях самоцелью является нанесение вреда себе, либо окружающим, вплоть до убийства или самоубийства. Подобные действия именуются религиозным экстремизмом.

По нашему мнению, именно негативность цели определяет негативный результат при использовании инструментария для ее достижения.

Виктимогенные психологические и социальные предикторы попадания личности в деструктивный культ

По мнению, изложенному в [Мухина, 2016], одной из основных причин попадания индивидуума в деструктивный культ является противоречие между требованиями и нормами общества, предъявляемыми к человеку, и интересами и потребностями этих людей.

Известно, что неразрешимая, с точки зрения человека, кризисная ситуация способствует поиску человеком окружения, способного предложить помощь, коим нередко становится секта. Интеграция в нее порождает у индивидуума идеи спасения и осознание воплощения духовных надежд, внутреннего спокойствия [Самойлина, 2008; Чеснокова, 2005].

Существует мнение [Антонян, 1991; Батаев, 1995; Бондарев, 2006; Емельянова, 2004; Мухина, 2016; Петрина, 2012], что к числу виктимогенных личностных предикторов, способствующих вступлению человека в секту, относятся:

- неопределенность, отсутствие четкой Я-концепции;
- дефекты в построении системы ценностей, размытость желаний и жизненных целей
- страх принимать серьезные решения в жизни, боязнь ответственности за себя самого;
- низкая самооценка, ощущения собственной ничтожности;
- неприятие ценностей микро- и макроокружения,
- бунтарство, отказ пускать в свою жизнь близких вследствие боязни, что они будут влиять на нее;
- стремление к получению удовольствия;
- перфекционизм, стремление соответствовать собственному Идеальному Я, в том числе, в духовном плане;
- разочарованность в прежних убеждениях, утрата уверенности в верности своих жизненных воззрений;
- неспособность переносить физические и психические нагрузки и делать усилия для достижения поставленной цели;

- повышенная тревожность;
- неразвитость навыков сопротивления манипулятивному давлению;
- невозможность самореализации.

Под влияние деструктивного культа склонны попадать индивидуумы с различными психическими и ценностными особенностями и потребностями. При этом, следует отдельно оговорить, что не только психически больные люди могут стать жертвами подобных организаций: психические манипуляции рано или поздно приводят к разрушению личности даже у здоровых людей [Угринович, 1985].

Так, существует мнение [Скородумов, 1997], что иррациональные формы религиозного опыта, включающие транс, экстаз, мистические переживания, привлекают истериков; культы, исповедующие переживания жертвенности, гипертрофии мотива страдания, – депрессантов. Идеи ненависти к врагам веры влекут к себе параноиков. Они же становятся яркими фанатиками. В целом же религиозные культы с их идеями исключительности и привилегированности влекут к себе лиц с нарциссическим поведением. Там же отмечена положительная связь религиозности с импульсивностью личности и отрицательная – с экстраверсией. Религиозность личности двойственна [там же, Угринович, 1985]: имеют место «внутренний» и «внешний» типы религиозных личностей. Если для первых религия сама по себе является ценностью и целью, то для вторых – способ достижения собственных целей. Имеется указание на гендерные различия в религиозности: женщины более религиозны, чем мужчины [Скородумов, 1997].

По мнению других исследователей [Чеснокова, 2005], наибольшую предрасположенность к вовлечению проявляют сентиментально-чувствительный, флегматический, гипотимный и апатический типы личностей, обладающих такими свойствами характера, как уступчивость, кротость, склонность к душевным потрясениям, неразвитость критического мышления, пассивность и податливость чужому мнению, неумение противостоять мнению большинства, что в совокупности формирует уязвимость перед манипулятивными воздействиями окружающих, увеличивает уровень внушаемости, а в отношении религиозных убеждений делает человека более открытым влиянию пропаганды, осуществляемой адептами различных сект. Также в [Гырла, 2018] отмечено, что повышенная внушаемость, тревожность в сочетании с шизоидными и ригидными чертами личности являются благоприятным преморбидным фоном для быстрого развития деформации личности адепта по мере его работы в тоталитарной секте.

Среди личностных черт людей, вовлеченных в деструктивные религиозные формирования, выступают повышенный уровень тревожности, напряженность, повышенное чувство вины с отчуждением от реальных жизненных проблем и уходом в мир фантазии, приверженность однажды выбранной идее. Эмоциональный профиль у них отличается избирательностью по отношению к будущему и жизненным целям [Бондарев, 2006].

К причинам, по мнению [Гырла, 2018] способствующим вовлечению в деструктивные культы, можно отнести социальную нестабильность, наличие стрессовых ситуаций, отсутствие религиозного опыта. В личностном профиле адептов значимо повышение уровня тревожности, чувство одиночества, сочетание ригидности и импульсивности. Ведущими личностными чертами являются импульсивность и индивидуалистичность. У бывших адептов на первом плане оказывалась импульсивность, а у адептов сект – индивидуалистичность. Психическая ригидность и тревожность, также определявшие личностный профиль, имели различное выражение у испытуемых первой и второй групп. Психическая ригидность была присуща покинувшим секту, а тревожность – действующим адептам.

Уровень интеллекта человека и уровень его конформности также могут влиять на вероятность поддаться влиянию деструктивного культа. Так, конформные, внушаемые и подверженные групповому давлению люди больше склонны к вступлению в секты [Бондарев, 2006; Чеснокова, 2005]. По результатам некоторых исследований [Пасков, 2013], люди с низкой внушаемостью, чаще обладают высоким интеллектом, чем высоковнушаемые индивидуумы. Убедительных данных за взаимосвязь внушаемости и уровня социального интеллекта в доступной литературе не представлено, однако, имеются отдельные указания, что конформные лица имеют, как правило, средний уровень социального интеллекта [Молокостова, 2007].

Непринятие ответственности за решение собственных вопросов, попытка переложить решение проблем на чужие плечи также могут являться виктимогенным фактором и характеризовать индивида, как склонного к вступлению в сектантские религиозные организации [Емельянова, 2004; Петрина, 2012]. Склонность аддиктивных личностей к вступлению в секты подтверждена в различных исследованиях, например, в [Егоров, 2007; Новиков, 2012, 2016].

В группу риска некоторые исследователи [Лисовский, 1995] относят представителей некоренных наций, детей от смешанных браков, а также лиц с низким уровнем образования.

Основными ценностными и потребностными «движителями» деструктивных культов в России являются [Байрамкулова, 2004; Чеснокова, 2005]:

- милосердие;
- поиск смысла жизни;
- потребность в понимании и принятии;
- стремление к самореализации;
- стремление к социальной успешности;
- потребность в стабильности;
- потребность в идентификации;
- потребность в любви.

К виктимогенным ситуационным предикторам исследователи [Скородумов, 1997; Мухина, 2016] относят «нестационарные» жизненные периоды:

- недавний разрыв с семьей;
- потеря или смена работы;
- переезд;
- окончание учебного заведения;
- внезапное заболевание или смерть близкого человека;
- смена образа жизни;
- ухудшение силы воли индивидуума по причине возраста, болезни;
- отпуск, каникулы.

Описанные личностные и ситуативные особенности человека, «склонного» к вступлению в секту, несомненно, приоткрывают завесу тайны над темой защиты индивидуума от влияния сект и деструктивных культов, однако, данный вопрос требует дальнейшей разработки. Необходимо отметить, что, для получения достоверных данных, необходимо на первом этапе соотнести исследуемую организацию и понятие «деструктивный культ». Признаки последнего освещены в ряде работ отечественных и зарубежных авторов, также в [Нехвядович и др., 2018] предложена математическая модель, облегчающая отнесение той или иной организации к числу

тоталитарных сект. Данный вопрос очень важен, поскольку необоснованное отнесение общественных организаций, к сектам или деструктивным культам существенно искажает получаемый вследствие научного поиска опыт анализа психолого-психиатрических особенностей как членов данной организации, так и действительно опасных деструктивных культов. Особенно это касается организаций, не имеющих отношения к религии в целом. В качестве примера можно привести Институт ритмологии (ИрЛЕМ). Не вступая в полемику относительно наличия/отсутствия научной составляющей в процессе обучения и эффективности применяемых методик ИрЛЕМа, необходимо отметить, что данная организация – единственная, представившая в ответ на ряд обвинений в сети Интернет результаты добровольного опроса собственных членов, как действительных, так и бывших [Шеляпин, 2018]. Согласно этим данным, признаков насаждения деструктивных атрибутов клиентам организации и разрушения их личности выявлено не было.

Как было указано выше, на предыдущем этапе исследования [Нехвядович и др., 2018] предложена вспомогательная модель (формула (1)) для принятия решения отнести ту или иную организацию к тоталитарной секте (деструктивному культу) или нет. Модель основана на анализе деятельности организации по 10 критериям (учение; отчуждение; лидер; организация; специальный отбор; современные методы вербовки; дисциплина; деструктивные атрибуты; психическое воздействие; административный ресурс), которые наиболее характерны для деструктивных культов. На примерах организаций, упомянутых в статье, можно ее применить. Так, в таблице 1 приведен анализ деятельности двух организаций по 10 критериям. В качестве примеров, вокруг которых «кипят страсти» выбраны: организация, предоставляющая образовательные услуги («ИрЛЕМ») и компания сектора сетевого маркетинга («Amway»).

$$S = -9,46 + \text{Уч} * 2,91 + \text{Отч} * 0,15 + \text{Лид} * 2,50 + \text{Орг} * 3,33 + \text{СПО} * 0,41 + \text{СМВ} * 0,34 - \text{Д} * 0,07 + \text{ДАтр} * 2,78 + \text{ПсВ} * 2,53 - \text{АдмР} * 0,52, \text{ где } (1)$$

Уч - учение; Отч - отчуждение; Лид - лидер; Орг - организация; СПО - специальный отбор; СМВ - современные методы вербовки; Д - дисциплина; ДАтр - деструктивные атрибуты; ПсВ - психическое воздействие; АдмР - административный ресурс.

Таблица 1 - Анализ деятельности «ИрЛЕМ» и «Amway»

Критерий	«ИрЛЕМ»	Примечание	«Amway»	Примечание
Учение	+	Активно пропагандируемое учение «Ритмология»	+	Активно пропагандируется идея бизнес-процветания
Отчуждение	-	Сотрудники и клиенты активно общаются с семьями и социумом	-	Сотрудники и клиенты активно общаются с семьями и социумом
Лидер	+	Лидером ИрЛЕМа является Е. Д. Марченко	+	У организации есть два лидера-основателя: Ричард Девос (умер), Джей Ван Андел
Организация	+	ИрЛЕМ имеет штатную структуру, характерную для коммерческой фирмы, предлагающей образовательные услуги	+	«Amway» имеет структуру, характерную для сетевого маркетинга
Специальный отбор	-	Отсутствует	+	Для взаимодействия с организацией обязательно членство

Критерий	«ИрЛЕМ»	Примечание	«Amway»	Примечание
Современные методы вербовки (работы с клиентурой)	+	Производятся съезды, имеется реклама в СМИ	+	Производятся съезды, имеется реклама в СМИ
Дисциплина	+	От клиентов требуется соблюдения ряда правил в процессе обучения	+	Существует балльная система продаж и вознаграждений
Деструктивные атрибуты	-	Отсутствуют	-	Отсутствуют
Психическое воздействие	-	Признаки деструкции личности отсутствуют	-	Признаки деструкции личности отсутствуют
Административный ресурс	+	Организация занимает активную позицию в обществе	+	Организация занимает активную позицию в обществе

Расчет значения классифицирующей функции по формуле (1) показал следующее: для «ИрЛЕМ» показатель составил -0,97, для «Amway» -0,56, что выше порогового значения -1,193 и не предполагает отнесение данных организаций к деструктивным культурам.

Воздействие на психику в деструктивных культурах

Психологическое воздействие на личность адепта среди прочих признаков деструктивного культа оказывает существенное влияние на принятие решения в пользу отнесения рассматриваемой организации к тоталитарной секте [там же]. Сила группового давления, мастерство адептов, владеющих механизмами деструктивного воздействия на личность, особая атмосфера внутри культа (иллюзия «счастья» и т.д.), по мнению [Чеснокова, 2005], являются одними из ведущих социально-психологических условий, способствующих привлечению неофитов в тоталитарную секту.

Психологическое воздействие в деструктивных культурах начинается на этапе вербовки в организацию [Бирюков, 2008], в некоторых сектах для этого даже разработаны специальные внутренние пособия [Внимайте себе и всему стаду, 1992], в которых описываются подходы к общению с потенциальным адептом в зависимости от его психологических особенностей, т.е. содержатся рекомендации по экспресс-оценке психического состояния индивидуума.

Психологическое воздействие в тоталитарных сектах не что иное, как насилие. Согласно философской концепции Ильина И.А. [Гребенкин, 2017], насилие может применяться в двух категориях: понуждения и пресечения. По нашему мнению, такая трактовка комплекса мер воздействия на психику адептов и неофитов тоталитарной секты является адекватным с точки зрения общего понимания проблемы разрушения личности приверженцев деструктивных культов.

Главное оружие, под действие которого попадает новичок, это психологическое давление или «бомбежка любовью». Суть феномена в том, чтобы убедить человека в его уникальности, крайне сильно расположить к себе, создать иллюзию духовной общности. Для этого используются ролевые игры, лесть, детские социализирующие приемы [Кондратьев, 2000].

На фоне внушаемой взаимозависимости внутри группы у индивида формируется отрицательное отношение ко всем другим существующим религиям, культурным и социальным аспектам жизни вне культовой общины. В мягкой, но настойчивой форме новичку внушается поведение, исключаяющее критическое отношение к новому культу. Для усиления чувства

единения с общиной ученику открывается «истина», доступная не всем, а только избранным. Право знать ее преподносится служителями секты как благо, высшая цель, к которой необходимо стремиться. Активно применяются приемы манипулирования, используя сведения, добытые у новичков на своеобразных «исповедях» – одитингах. Таким образом, в сознании человека формируется «правильный», удобный для адептов секты образ мышления, единый для всех ее членов. Под видом добровольной деятельности происходит принудительное освоение новых форм морали и принципов жизни, угодных секте. Используются гипноз, мантропение, нейролингвистическое программирование, вербальные и невербальные кодировки. В результате формируется абсолютно новая личностная ориентация и новая модель поведения человека, поглощенного сектой. Важным критерием удержания человека в секте является факт утраты собственного мнения, своего я. Для поддержания этого состояния членам секты не дают времени на анализирование ситуации, они постоянно чем-то заняты: поют, молятся, работают, соблюдают изнурительные диеты, страдают от отсутствия сна, что официально объясняется духовным и физическим самосовершенствованием [там же].

Имеется мнение [Асланян, 2009], что наиболее успешным является коллективное погружение в религиозный процесс, так как в этом случае психогенное воздействие многократно усиливается мощной эмоциональной синергией участников.

Е.В. Сидоренко характеризует психогенное влияние как воздействие на психику, мысли, поступки и чувства посредством вербальных и невербальных методов [Сидоренко, 2011].

Так как психика человека состоит из сознательного и бессознательного, представляется, что воздействовать можно на оба звена. Насильственное психическое принуждение может быть реализовано следующими путями: угрозой причинения вреда (информационное воздействие) и путем влияния непосредственно на бессознательное (прямое воздействие). Разница их в наличии критики принуждаемого к происходящему процессу, осознании им опасности угрозы [Полянская, 2011].

Для достижения целей организации на новичка направлено мощное психологическое воздействие, использующее запрещенные в традиционной психотерапии приемы: запугивание, внушение, шантаж, гипноз, контроль в подсознательной сфере и т.д. [Квашенников, 2012; Полянская, 2011].

В деструктивных сектах человек выступает в качестве средства достижения скрываемых истинных целей организаторов секты [Кучмистов, 2014].

Особое внимание уделяется речевому воздействию на психику людей. Имеются четкие инструкции и рекомендации по употреблению специальных выражений, построению фразы, интонационным ударениям, эмоциональной насыщенности и образности речи. С помощью таких речевых конструкций реализуются техники нейролингвистического воздействия [Квашенников, 2012].

Крайне важным является принцип коллективизма, актуальный на молитвах, мантропениях, религиозных собраниях. Происходит многократное усиление эмоций, возбуждения, участники «заражаются» друг от друга энергией, уподобляются в поведении друг другу, испытывают схожие видения и ощущения, чувствуют мощную поддержку [там же; Кирсанова, 2005].

Таким образом, суть психологического воздействия в деструктивных сектах – создание субъективного психологического комфорта для подопытных. Это достигается путем принудительного устойчивого изменения мышления. В результате целенаправленных психологических влияний адептов секты происходит полная перестройка личностной сферы,

нарушается критичность к происходящему и к себе, формируются иллюзорные идеалы, искажается аппарат мышления, возникают и усугубляются коммуникативные барьеры при общении вне секты [Полянская, 2011].

Следует особо подчеркнуть, что упомянутые выше психологические методики сами по себе, при наличии цели психологической коррекции либо терапии психических отклонений не являются деструктивными. Саму «деструктивность» им придает цель, с которой эти техники применяются. В случае с тоталитарными сектами, цель уничтожения личности неопита и замена ее на набор угодных лидеру секты установок и обуславливает негативный характер применяемых в таких организациях методов воздействия на личность.

Заключение

Оценка специфики манипулятивных техник в деструктивных культах должна основываться не только на непосредственном анализе психологических приемов, используемых в той или иной тоталитарной секте, но и рассмотрению личностных и ситуационных особенностей человека, который подвергся влиянию adeptов религиозной организации, а также, и это основное, констатации «деструктивности» целей организаций, вербующих adeptов.

Литературный обзор выявил ряд виктимогенных личностных и ситуативных особенностей человека, ряд техник, направленных на разрушение личности adeptа и полное его подчинение секте.

Удалось также пролить свет на вопросы распознавания деструктивного влияния на уровне оценки работы культа, свойств личности adeptа и механизмов вовлечения в деструктивный культ. Однако, каждая ситуация является индивидуальной, в связи с чем, полагаем, что решение в каждом конкретном случае должно приниматься экспертным советом, о котором мы упоминали в одной из своих работ [Нехвядович и др., 2018].

Подводя итог проведенному анализу литературы, сформулируем рабочую гипотезу, доказывание которой станет целью следующих этапов научного поиска: «нахождение индивидуума под влиянием деструктивного культа в конечном счете приводит к развитию у него пограничных или патологических психических состояний, что является главным критерием отличия деструктивного культа от любой другой организации».

Библиография

1. Антонян Ю.М. Криминальная патопсихология. М.: Наука, 1991. 243 с.
2. Асланян В.Ю. Психологическое воздействие служителей деструктивных религиозных культов как предмет профессиональной оценки экспертами-психологами: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2009. 25 с.
3. Байрамкулова Р.Р. Субъектность личности как детерминанта устойчивости студентов к влиянию деструктивных организаций: дис. ... канд. психол. наук. Ставрополь, 2004. 193 с.
4. Батаев В.Г. Тоталитарные приемы борьбы с так называемыми «тоталитарными сектами» // Независимый психиатрический журнал. 1995. № 1. С. 39-41.
5. Бирюков В.Ю. Анализ информации об организационной структуре и системе управления нетрадиционной религиозной организации для определения степени ее деструктивности // Труды СПИИРАН. 2008. Вып. 6. С. 234-241.
6. Бондарев Н.В. Психические расстройства у adeptов современных религиозных культов («сект»), использующих дезадаптивные методы воздействия на личность: автореф. дис. ... канд. мед. наук. М., 2006. 28 с.

7. Бондарев Н.В. Социально-психологические и клинические особенности лиц, вовлеченных в нетрадиционные культы // Психиатрия и религия на стыке тысячелетий. 2006. Т. 4. С. 22-24.
8. Внимайте себе и всему стаду. Учебник для Школы царственного служения. New York, 1992. 156 с.
9. Волков Е.Н. Исцеление от «рая»: реабилитация и самопомощь при социальной зависимости. СПб.: Речь, 2008. 392 с.
10. Гребенкин Ф.Б. И.А. Ильин о насилии и различных формах принудительного воздействия // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 2. С. 30-47.
11. Гырла Л. Криминологическое предупреждение и прогнозирование религиозно-обусловленных преступлений: психологический портрет личности // Studia Universitatis Moldaviae. Seria «Stiinte sociale». 2018. nr. 8 (118). P. 51-64.
12. Егоров А.Ю. Нехимические зависимости. СПб.: Речь, 2007. 190 с.
13. Емельянова Е.В. Кризис в созависимых отношениях. Принципы и алгоритмы консультирования. СПб.: Речь, 2004. 368 с.
14. Кваشنников А.С. Феномен деструктивности псевдорелигиозных организаций // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 8 (22). Ч. II. С. 77-82.
15. Кирсанова В.Г. Психологические особенности членов нетрадиционных религиозных организаций: дис. ... канд. психол. наук. М., 2005. 173 с.
16. Кондратьев Ф.В. Проблема религиозных культовых новообразований («сект») в психолого-психиатрическом аспекте. Аналитический обзор. М., 2000. 100 с.
17. Конь Р.М. Историко-филологическое определение понятия «секта». Нижний Новгород: Нижегородская духовная семинария, 2008. 496 с.
18. Котляров А.В. Другие наркотики или Homo Addictus: Человек зависимый. М.: Психотерапия, 2006. 480 с.
19. Кучмистов К.С. Манипулятивное воздействие со стороны деструктивных культов // Ученые записки Орловского государственного университета. 2014. №2 (58). С. 316-320.
20. Лисовский В.Т. Экспертное заключение НИИ комплексных социальных исследований Санкт-Петербургского государственного университета // Вестник НПА. 1995. № 2. С. 46-47.
21. Моисеев А.К. Феномен традиционализма и нетрадиционализма в религиозной жизни республики Мордовия в постсоветский период: автореф. дис. ... канд. истор. наук. Саратов, 2011. 20 с.
22. Молокостова А.М. Особенности социального интеллекта студентов с различным психологическим типом личности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Самара, 2007. 23 с.
23. Мудрик А.В. Социальная педагогика. М.: Академия, 2009. 224 с.
24. Мухина Т.К. Педагогическая профилактика вовлечения учащихся в деструктивные религиозные организации в общеобразовательных учреждениях. Владимир, 2016. 72 с.
25. Нехвядович Э.А. и др. Детерминанты верификации тоталитарных сект // Социология. 2018. № 3. С. 234-245.
26. Новиков В.В. Психология и психопатология последователей религиозных сект // Актуальные вопросы психического здоровья. 2012. Вып. 2. С. 55-59.
27. Новиков В.В. «Бегство в экстремизм». К вопросу об аддиктивном компоненте экстремизма и терроризма // Казанский педагогический журнал. 2016. №3. С. 136-139.
28. Ольшанский Л.В. Психология терроризма. СПб.: Питер, 2002. 288 с.
29. Пасков М.М. Психологические свойства личности с разным уровнем внушаемости: дис. ... канд. психол. наук. М., 2013. 147 с.
30. Петрина М.Г. Психологические причины вовлечения молодых людей в деструктивные неокульты («секты») // Молодой ученый. 2012. №11. С. 360-363.
31. Полянская В.А. Судебно-психологическая экспертиза психологических воздействий в уголовном процессе // Сибирский психологический вестник. 2011. № 1 (52). С. 123-129.
32. Самойлина Т.Г. Изучение психологических особенностей членов религиозных сект христианского направления // Северо-Кавказский психологический вестник. 2008. № 6/2. С. 55-60.
33. Сидоренко Е.В. Личностное влияние и противостояние чужому влиянию // Психология влияния. СПб., 2011. С. 11.
34. Скородумов А.А. Социально-психологические предпосылки вовлечения в религиозные секты // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. 1997. № 2. С. 57-65.
35. Тобиас М. Терапевтические проблемы жертв культов // Журнал практического психолога. 2000. № 1-2. С. 104-125.
36. Угринович Д.М. Введение в религиоведение. М.: Мысль, 1985. 270 с.
37. Чеснокова И.А. Влияние сект, культов и нетрадиционных религиозных организаций на личность и ее жизнедеятельность: дис. ... канд. психол. наук. М., 2005. 260 с.
38. Шеляпин Н.В. Новые ценностные и духовные ориентиры в современных российских идеологических процессах (на примере концепции «ритмология»). СПб.: Петрополис, 2018. 244 с.

**An impact on the subjective personality
as a different mark of a destructive cult**

Eduard A. Nekhviadovich

Doctor of Pedagogy,
PhD in Law,
Professor, Deputy Director,
North-West Institute of Management,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
199178, 57/43, Srednii av., Vasilyevsky Island, Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: EduardNekhviadovich@mail.ru

Gleb I. Gurko

Doctor of Medical Science,
Professor,
Chairman of the military-medical commission,
Department of training and recruiting citizens for military service,
Military Commissariat of the City of Saint Petersburg,
190121, 8/10, Angliiskii av., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: GlebGurko@mail.ru

Vasilii G. Belov

Doctor of Medical Science,
Doctor of Psychology,
Professor,
North-West Institute of Management,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
199178, 57/43, Srednii av., Vasilyevsky Island, Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: VasiliiBelov@mail.ru

Sergei A. Parfenov

PhD in Medical Science,
North-West Institute of Management,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
199178, 57/43, Srednii av., Vasilyevsky Island, Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: sa.parfenov@yandex.ru

Kirill V. Sapozhnikov

Researcher,
North-West Institute of Management,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
199178, 57/43, Srednii av., Vasilyevsky Island, Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: KirillSapozhnikov@mail.ru

Abstract

The article is a systematic review of the available literature data on the problem of the impact on the identity of the adepts in totalitarian sects. It is assumed that the assessment of the specifics of manipulative techniques in destructive cults should be based not only on the direct analysis of psychological techniques used in one or another totalitarian sect, but also on the consideration of personal and situational predictors of a person who was influenced by members of a religious organization. A literary review revealed a number of both victimogenic personal and situational characteristics of a person, and a number of aspects of techniques aimed at destroying the personality of the adept and his complete subordination to the sect. It is also noted that the real purpose of imposing mental attitudes on an individual is determined by the destructiveness of the psychotechnics used. Special attention is paid to the use of the conceptual apparatus in assessing the activities of destructive cults. For example, we consider the problem of the unjustified assignment of such status to some organizations that do not have in their activities any destructive goals. The working hypothesis is formulated, the proof of which will be the goal of the following stages of scientific research: finding an individual under the influence of a destructive cult ultimately leads to the development of its borderline or pathological mental states that is the main criterion for distinguishing a destructive cult from any other organization.

For citation

Nekhviadovich E.A., Gurko G.I., Belov V.G., Parfenov S.A., Sapozhnikov K.V. (2018) Vozdeistvie na vospriimchivuyu lichnost' kak otlichitel'nyi priznak destruktivnogo kul'ta [An impact on the subjective personality as a different mark of a destructive cult]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 7 (6A), pp. 199-214.

Keywords

Totalitarian sect, destructive cult, psyche, manipulation, personality, individual, personality destruction, victimization, susceptibility.

References

1. Antonyan Yu.M. (1991) *Kriminal'naya patopsikhologiya* [Criminal pathopsychology.]. Moscow: Nauka Publ.
2. Aslanyan V.Yu. (2009) *Psikhologicheskoe vozdeistvie sluzhitelei destruktivnykh religioznykh kul'tov kak predmet professional'noi otsenki ekspertami-psikhologami. Doct. Dis.* [Psychological impact of ministers of destructive religious cults as a subject of professional assessment by expert psychologists. Doct. Dis.]. Moscow.
3. Bairamkulova R.R. (2004) *Sub'ektnost' lichnosti kak determinanta ustoichivosti studentov k vliyaniyu destruktivnykh organizatsii. Doct. Dis.* [Personality of the personality as a determinant of students' resistance to the influence of destructive organizations]. Stavropol.
4. Bataev V.G. (1995) Totalitarnye priemy bor'by s tak nazyvaemymi «totalitarnymi sektami» [Totalitarian methods of fighting the so-called totalitarian sects]. *Nezavisimyi psikhiatricheskii zhurnal* [Independent Psychiatric Journal], 1, pp. 39-41.
5. Biryukov V. Yu. (2008) Analiz informatsii ob organizatsionnoi strukture i sisteme upravleniya netraditsionnoi religioznoi organizatsii dlya opredeleniya stepeni ee destruktivnosti [Analysis of information on the organizational structure and management system of an unconventional religious organization to determine the degree of its destructiveness]. *Trudy SPIIRAN* [Proceedings of SPIIRAS], 6, pp. 234-241.
6. Bondarev N.V. (2006) *Psikhicheskie rasstroistva u adeptov sovremennykh religioznykh kul'tov («sekt»), ispol'zuyushchikh dezadaptivnye metody vozdeistviya na lichnost'.* Doct. Dis. [Mental disorders in adherents of modern religious cults ("sects"), using maladaptive methods of influence. Doct. Dis.]. Moscow.
7. Bondarev N.V. (2006) Sotsial'no-psikhologicheskie i klinicheskie osobennosti lits, vovlechennykh v netraditsionnye kul'ty [Socio-psychological and clinical features of persons involved in non-traditional cults]. *Psikhiatriya i religiya na styke tysyacheletii* [Psychiatry and religion at the turn of the millennia], 4, pp. 22-24.

8. Chesnokova I.A. (2005) *Vliyanie sekt, kul'tov i netraditsionnykh religioznykh organizatsii na lichnost' i ee zhiznedeiatel'nost'*. *Doct. Dis.* [The influence of sects, cults and non-traditional religious organizations on the personality and its livelihoods]. Moscow.
9. Egorov A.Yu. (2007) *Nekhimicheskie zavisimosti* [Non-chemical dependencies]. St. Petersburg: Rech Publ.
10. Emel'yanova E.V. (2004) *Krizis v sozavisimyykh otnosheniyakh. Printsipy i algoritmy konsul'tirovaniya* [Crisis in co-dependencies. Principles and algorithms for counseling]. St. Petersburg: Rech Publ.
11. Grebenkin F.B. (2017) I.A. Il'in o nasilii i razlichnykh formakh prinuditel'nogo vozdeistviya [I.A. Ilyin on violence and various forms of forced exposure]. *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki* [Law. Journal of Higher School of Economics], 2, pp. 30-47.
12. Gyrla L. (2018) *Kriminologicheskoe preduprezhdenie i prognozirovanie religiozno-obuslovlennykh prestuplenii: psikhologicheskii portret lichnosti* [Criminological warning and prediction of religion-related crimes: a psychological portrait of a person]. *Studia Universitatis Moldaviae. Seria « Stiinte sociale »*, 8(118), pp. 51-64.
13. Kirsanova V.G. (2005) *Psikhologicheskie osobennosti chlenov netraditsionnykh religioznykh organizatsii. Doct. Dis.* [Psychological features of members of non-traditional religious organizations:]. Moscow.
14. Kondrat'ev F.V. (2000) *Problema religioznykh kul'tovykh novoobrazovaniy («sekt») v psikhologo-psikhiatricheskom aspekte. Analiticheskii obzor* [The problem of religious cult organizations (sects) in the psychological and psychiatric aspect. Analytical review]. Moscow.
15. Kon' R.M. (2008) *Istoriko-filologicheskoe opredelenie ponyatiya «sekt»* [Historical and philological definition of the concept of sect]. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Theological Seminary.
16. Kotlyarov A.V. (2006) *Drugie narkotiki ili Homo Addictus: Chelovek zavisimyi* [Other drugs or Homo Addictus: A dependent person]. Moscow: Psikhoterapiya Publ.
17. Kuchmistov K.S. (2014) *Manipulyativnoe vozdeistvie so storony destruktivnykh kul'tov* [Manipulative influence from destructive cults]. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proc. of OSU], 2 (58), pp. 316-320.
18. Kvashennikov A.S. (2012) *Fenomen destruktivnosti psevdoreligioznykh ogranizatsii* [The phenomenon of destructive pseudo-religious organizations]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice], 8 (22), II, pp. 77-82.
19. Lisovskii V.T. (1995) *Ekspertnoe zaklyuchenie NII kompleksnykh sotsial'nykh issledovaniy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [Expert opinion of the Research Institute of Comprehensive Social Studies of St. Petersburg State University]. *Vestnik NPA* [NLA Herald], 2, pp. 46-47.
20. Moiseev A.K. (2011) *Fenomen traditsionalizma i netraditsionalizma v religioznoi zhizni respubliki Mordoviya v postsovetskii period. Doct. Dis.* [The phenomenon of traditionalism and non-traditionalism in the religious life of the Republic of Mordovia in the post-Soviet period. Doct. Dis.]. Saratov.
21. Molokostova A.M. (2007) *Osobennosti sotsial'nogo intellekta studentov s razlichnym psikhologicheskim tipom lichnosti. Doct. Dis.* [Features of social intelligence of students with different psychological types of personality. Doct. Dis.]. Samara.
22. Mudrik A.V. (2009) *Sotsial'naya pedagogika* [Social pedagogy]. Moscow: Akademiya Publ.
23. Mukhina T.K. (2016) *Pedagogicheskaya profilaktika vovlecheniya uchashchikhsya v destruktivnye religioznye organizatsii v obshcheobrazovatel'nykh uchrezhdeniyakh* [Pedagogical prevention of student involvement in destructive religious organizations in educational institutions]. Vladimir.
24. Nekhyvadovich E.A. et al. (2018) *Determinanty verifikatsii totalitarnykh sekt* [Determinants of Verification of Totalitarian Sects]. *Sotsiologiya* [Sociology], 3, pp. 234-245.
25. Novikov V.V. (2012) *Psikhologiya i psikhopatologiya posledovatelei religioznykh sekt* [Psychology and psychopathology of followers of religious sects]. *Aktual'nye voprosy psikhicheskogo zdorov'ya* [Actual issues of mental health], 2, pp. 55-59.
26. Novikov V.V. (2016) «Begstvo v ekstremizm». K voprosu ob addiktivnom komponente ekstremizma i terrorizma [Flight into extremism. On the issue of the addictive component of extremism and terrorism]. *Kazanskii pedagogicheskii zhurnal* [Kazan Pedagogical Journal], 3, pp. 136-139.
27. Ol'shanskii L.V. (2002) *Psikhologiya terrorizma* [Psychology of terrorism]. St. Petersburg: Piter Publ.
28. Paskov M.M. (2013) *Psikhologicheskie svoystva lichnosti s raznym urovnem vnushaemosti. Doct. Dis.* [Psychological properties of personality with different levels of suggestibility. Doct. Dis.]. Moscow.
29. Petrina M.G. (2012) *Psikhologicheskie prichiny vovlecheniya molodykh lyudei v destruktivnye neokul'ty («sekt»)»* [Psychological causes of the involvement of young people in destructive neo-cults (“sects”)]. *Molodoi uchenyi* [Young Scientist], 11, pp. 360-363.
30. Polyanskaya V.A. (2011) *Sudebno-psikhologicheskaya ekspertiza psikhologicheskikh vozdeistvii v ugolovnom protsesse* [Forensic psychological examination of psychological influences in the criminal process]. *Sibirskii psikhologicheskii vestnik* [Siberian Psychological Journal], 1 (52), pp. 123-129.

31. Samoilina T.G. (2008) Izuchenie psikhologicheskikh osobennosti chlenov religioznykh sekt khristianskogo napravleniya [Study of the psychological characteristics of members of religious sects of the Christian direction]. *Severo-Kavkazskii psikhologicheskii vestnik* [North Caucasus Psychological Journal], 6/2, pp. 55-60.
32. Shelyapin N.V. (2018) *Novye tsennostnye i dukhovnye orientiry v sovremennykh rossiiskikh ideologicheskikh protsessakh (na primere kontseptsii «ritmologiya»)* [New value and spiritual landmarks in modern Russian ideological processes (on the example of the concept of rhythmology)]. St. Petersburg: Petropolis Publ.
33. Sidorenko E.V. (2011) Lichnostnoe vliyanie i protivostoyanie chuzhomu vliyaniyu [Personal influence and opposition to someone else's influence]. In: *Psikhologiya vliyaniya* [Psychology of influence]. St. Petersburg.
34. Skorodumov A.A. (1997) Sotsial'no-psikhologicheskie predposylki вовлечения в религиозные секты [Socio-psychological background of involvement in religious sects]. *Vestnik psikhosotsial'noi i korrektsionno-reabilitatsionnoi raboty* [Bulletin of psychosocial and correctional and rehabilitation work], 12, pp. 57-65.
35. Tobias M. (2000) Terapevticheskie problemy zhertv kul'tov [Therapeutic problems of victims of cults]. *Zhurnal prakticheskogo psikhologa* [Journal of practical psychologist], 1-2, pp. 104-125.
36. Ugrinovich D.M. (1985) *Vvedenie v religiovedenie* [Introduction to religious studies]. Moscow: Mysl' Publ.
37. (1992) *Vnimajte sebe i vsemu stadu. Uchebnyk dlya Shkoly tsarstvennogo sluzheniya* [Listen to yourself and the whole flock. Textbook for the School of royal service]. New York.
38. Volkov E.N. (2008) *Istselenie ot «raya»: reabilitatsiya i samopomoshch' pri sotsial'noi zavisimosti* [Healing of paradise: rehabilitation and self-help with social dependence]. St. Petersburg: Rech Publ.